

Е.В. Гольцова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ УСЛОВИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет» (Иркутск)

Экология – это историко-эволюционная наука, которая исследует природные системы во времени. Объединения людей и семья как система – центральный предмет социальной экологии как науки. Экологический подход – это общенаучный подход, ориентирующий на исследование и отражение отношений и взаимодействий организмов и популяций и, в частном случае, человека и общества с окружающей средой. Семья представляет собой социальное явление, в котором тесно переплетаются социальное и природное, не теряя своей особенности в процессе взаимодействия, поэтому социальная экология пытается показать, что благополучие человека основано как на биологических, так и на устоявшихся социальных факторах. В историко-эволюционных изменениях жизнедеятельности человеческих общностей важнейшую роль играют трансформации социально-экономического статуса и качества жизни семьи. В процессе развития социума эти трансформации наиболее значимо проявляются в возникновении и разрешении противоречий между растущими потребностями семейных групп и возможностями их удовлетворения в условиях существующей окружающей среды.

Многие жизненные потребности индивида могут быть удовлетворены естественным образом лишь при выполнении определённых ролевых функций в составе семьи как первичной базовой социальной ячейки общества. Требуется четкое понимание того, какие факторы окружающей среды и каким образом ведут к укреплению семьи, повышению её стрессоустойчивости, а какие, напротив, приводят к возникновению всевозможных дисфункций, снижению уровня благополучия, а в дальнейшем к деградации и даже распаду. Учитывая зависимость жизнедеятельности семьи от осуществления потребностей, следует планировать адекватные меры социальной политики, направленные на преодоление кризиса семьи, повышение качества жизни. Разработка таких мер на основе экологического подхода может обеспечить формирование новой семейной политики, направленной на сохранение и развитие гармоничной семьи.

В настоящее время в России есть предпосылки для реализации экологической семейной парадигмы как основы общества, потому что в России как преимущественно традиционном обществе семья подверглась меньшей эрозии, чем на Западе. Поэтому семья, оказавшаяся в результате цивилизационного кризиса в эпицентре всех негативных кризисных процессов, должна стать центром внимания ученых, общественных и политических деятелей, законодательной и исполнительной власти. Стратегическую цель государственной социальной политики необходимо видеть, прежде всего, в создании материально благополучной, духовно и интеллектуально обеспеченной семьи, ради которой должны разрабатываться соответствующие экономические, политические и социальные стратегии развития государства.

Ключевые слова: экология, семья, социальная политика, социальная среда, потребности, рождаемость, брачность

ECOLOGICAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF CONDITIONS OF FAMILY LIFE

E.V. Goltcova

Irkutsk State University, Irkutsk

Ecology is the historical and evolutionary science that explores the nature of the system over time. Bringing people together and the family as a system is the central subject of social ecology as a science. An ecological approach is a general scientific approach that is driven by research and reflection relations and interactions of organisms and populations and in the special case of human society and the environment. The family is a social phenomenon, which is closely intertwined social and natural without losing its characteristics in the process of interaction, so the social ecology tries to show that well-being is based both on biological and social factors on well.

In the historical and evolutionary changes of life of human communities transformation of the socio-economic status and quality of life of the family play a vital role. In the process of social development this transformations are the most significantly manifested in the emergence and resolution of conflicts between the growing needs of family groups and their capabilities to meet the conditions of the existing environment.

Many of the vital needs of the individual can be met naturally only under specific roles and functions in the family as the primary basic social unit of society. A clear understanding of what environmental factors are and how to strengthen the family and to increase its resistance to stress, which, on the contrary, give rise to all sorts of dysfunction, reduced levels of well-being, and in the future, the degradation and even disintegration is required. Taking into account the dependence of family life on the implementation it is necessary to plan adequate social policies aimed at overcoming the crisis of the family, improving the quality of life. The development of such measures on the basis of an environmental approach can ensure the formation of a new family policy aimed at the preservation and development of a harmonious family. Currently in Russia there are prerequisites for the implementation of environmental paradigm of family as the foundation of society, because in Russia as a predominantly traditional society, the family suffered less erosion than in the West. Therefore, the family, which has appeared as a result of the crisis of civilization in the midst of all the negative, crisis processes, should be the center of attention of scientists, public figures and politicians, legislative and executive branches. The strategic goal of the state social policy must be seen above all in creating a prosperous financially, spiritually and intellectually well-off family, which should be developed for the sake of the relevant economic, political and social development strategy of the state.

Key words: environment, family, social policy, social environment, needs, fertility, nuptiality

До недавнего времени в социологии семьи главную позицию занимал социоцентрический

подход, ставящий во главу угла интересы общества и направленный на исследование социальных функций

семьи. В 90-е годы XX века приобрел популярность эгоцентрический подход, появившийся в процессе гуманизации общественного сознания в пореформенную эпоху. В начале 2000-х годов появился семьецентрический подход к исследованию семьи как социальной общности, направленный на поиск адекватных теоретических и практических способов решения проблем функционирования семьи [4]. Предметом нашего исследования является разработка нового, экологического подхода к анализу эволюции и условий жизнедеятельности семьи. Достоинство данного подхода состоит в том, что он призван объединить ранее созданные подходы на основе экологической семейной парадигмы, в центре которой находится семья как социально-экологический объект, как элемент социальной среды.

Традиционно в социальной среде выделяют два уровня: макросреду и микросреду. Социальная микросреда – это часть среды, непосредственно действующая на личность и включающая семью, трудовую, учебный или иной первичный коллектив, другие явления личной жизни. Социальная макросреда – это совокупность материальных и духовных факторов, воздействующих на личность на уровне социальной политики государства. Можно выделить еще третий, промежуточный уровень – мезосреду, содержащую региональные факторы макросреды.

Факторы социальной микросреды оказывают влияние на уровне семейных ценностей, традиций и стереотипов, семейной взаимовыручки, психологического комфорта и здорового образа жизни. Факторы социальной макросреды воздействуют посредством социальной политики государства, социальных институтов, систем образования, воспитания и т.д. Социальная мезосреда может влиять посредством мер региональной социальной политики, системой льгот и пособий, уровня дохода населения, а также организацией поселенческой инфраструктуры. На всех уровнях социальной среды действуют факторы, детерминирующие демографическое поведение и влияющие на эволюцию семьи.

Исторический экскурс показывает, что изменение форм семьи происходило постепенно, начиная с зарождения семьи в древние времена, как общественной ячейки, и заканчивая её трансформацией и глубоким кризисом в новейшие времена. О низкой прочности семьи говорит катастрофическая статистика разводов в целом по России и по Иркутской области в частности. «Эхо» критических 90-х проявилось в более высоких коэффициентах разводимости в 2000-х годах, по сравнению с предыдущим десятилетием. Например, если в г. Ангарске в середине 90-х на 1000 населения регистрировалось 3–4 развода, то в 2002–2003 гг. их число удвоилось [5]. В Иркутской области в 1989–1991 гг. на 1000 заключённых браков приходилось в среднем 387 разводов, а в период с 1992 по 1999 гг. показатель возрос в 1,5 раза: в среднем на 1000 браков приходилось 562 развода. Второй подъём уровня разводимости наблюдался в 2000–2004 гг. – в среднем 786 разводов на 1000 браков [1]. В целом по России пик разводов был достигнут в 2010 году, когда он составил 153 406 на 185 969 браков (или 825 разводов на 1000 браков).

В эти же годы отмечено и резкое снижение рождаемости, обусловившее большие безвозвратные демографические потери. В Иркутской области показатель рождаемости, снизившийся за 10-летний период (1987–1996 гг.) в 1,9 раза (с 20,2 до 10,8 ‰), сохранялся в дальнейшем на столь же низком уровне, составив в 2000 г. 10,7 ‰, в 2002 г. – 11,8 ‰, в 2005 г. – 11,9 ‰ [6]. В основе этих тенденций лежат как факторы социальной микросреды, формируемые семьёй и ближайшим окружением, так и факторы макроуровня, представленные мероприятиями социальной политики. Наши исследования 2008 года [2] показали, что в ответах на вопрос «Какие из перечисленных ниже факторов, по Вашему мнению, влияют на увеличение числа детей в семье в наибольшей степени?» (в % к числу ответивших) три ведущих фактора распределились следующим образом:

Таблица 1
Распределение факторов, влияющих на увеличение числа детей в семье

Варианты ответов	Валидный %
Уверенность в завтрашнем дне	28,0
Улучшение жилищных условий	27,2
Значительное повышение заработной платы (дохода)	33,7

Плохие материально-жилищные условия в совокупности с неуверенностью в стабильности были и остаются ведущими в формировании мотивации отказа от рождения детей вообще и от рождения первого ребенка в частности. Аналогичные выводы представлены и другими исследованиями, которые также отдавали первенство трем вышеназванным факторам и называли в качестве дополнительных (иных, второстепенных, но также значимых) такие факторы, как образование, ситуация с родовспоможением (и медицинской помощью вообще), ситуация с детскими садами [3]. Независимый институт социальной политики в середине 2000-х годов проводил уникальное социально-демографическое обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», в котором детально исследовались самые разные факторы рождаемости и брачности, на основании результатов которого можно сделать вывод о том, что потребности в браке и детях формируются с помощью мировоззренческих и психологических установок, складывающихся под воздействием многочисленных факторов окружающей социальной среды.

Брачно-семейные отношения в истории человечества имели разнообразные формы. Первоначально не существовало брака как такового, следовательно, не было и семьи, а были лишь родовые союзы, в которых существовал так называемый «коммунальный брак», или гетеризм – историческая форма отношений между полами с неупорядоченностью полового общения. В современной интерпретации это явление носит название промискуитет. Вслед за гетеризмом наступила стадия гинекократии, или группового брака, существовавшего у ряда народов в двух формах: в испускательной форме, заключающей-

ся в праве определённых лиц на женщину перед её вступлением в брак, а также в гостеприимной форме с правом гостя на жену или дочь хозяина и т.п. Имела место и полиандрия, которая возникала по двум причинам: во-первых, у некоторых народов были приняты огромные выкупы за невесту, и родителям нескольких братьев приходилось «покупать» им одну жену на всех; во-вторых, значительное превышение числа мужчин над количеством женщин в брачном возрасте. В первом случае причинную роль играл социальный фактор – фактор бедности женихов. Во втором случае сказывалось влияние биологического и социального факторов. Биологический фактор был связан с количеством рождений мужчин, социальный – с преждевременной гибелью мужчин вследствие войн и прочих катаклизмов.

Известно, что европейский тип семьи возник около 300 лет назад. Эволюция семьи насчитывает в десятки раз больший период от полного промискуитета до брачного контракта. Однако, несмотря на модный, и во многих странах обязательный брачный договор, в России данная форма скрепления семейного союза приживается очень медленно. В то же время мы сегодня сталкиваемся с т.н. многоженством (полигинией). Причина этому – демографический дисбаланс, выражающийся в острой нехватке мужчин, сочетающийся с относительно невысокой экономической состоятельностью мужчин. Если раньше несколько мужчин «покупали» себе одну женщину, то сегодня несколько женщин «покупают» одного мужчину. При чем речь идет не о семьях, исповедующих ислам, а о традиционно русских семьях. Это явление было зафиксировано еще при Всероссийской переписи 2002 года, когда обнаружилось достаточно большое количество женщин, не состоявших в браке, но сожительствующих с мужчиной, имеющим вторую семью. При проведении переписи 2010 года эта тенденция сохранилась.

Таким образом, историко-эволюционные изменения семьи как среды жизни самого человека неизбежны и отражаются в противоречии между его потребностями и качеством жизни. Степень и способы удовлетворения потребностей человека связаны, в частности, с развитием семьи и ее взаимодействием с окружающей средой, для изучения которых необходимо четкое понимание потребностей человека и семьи. Удовлетворение потребностей семьи влияет на развитие всей антропосистемы и гармонизацию отношений человека с окружающей средой. Рост же неудовлетворенных потребностей ведет к деградации семьи. В связи с этим знание потребностей семьи и пределов их обеспечения необходимо для повышения её стрессоустойчивости и обеспечения социального здоровья.

Н.Ф. Реймерс, разработавший **модель-матрицу человечества как многоуровневой системной совокупности**, представил семью в рядах иерархии данной модели в шести «ипостасях»: в видовом ряду – как репродуктивную группу, в этолого-поведенческом ряду – как этологическую группу, в трудовом ряду – как группу узких производственных интересов или трудовую клику (группу людей, принадлежащих

к одной среде и сплоченных общими интересами), в этническом – как семью, в социальном – как социальную клику, в экономическом – как экономическую ячейку [7].

Семья как репродуктивная группа воспроизводит потомство, которое имеет ряд генетических и анатомо-физиологических особенностей адаптивного характера, определяющих степень воздействия окружающей среды на его организм. Как этологическая группа семья имеет психологическую главу, который может не совпадать с экономическим. Как трудовая группа семья может иметь отраслевую специализацию и хобби, которые отличаются от чисто экономических характеристик. Этническая специфика семьи формируется исторически и эволюционно (например, скандинавский этнос ясно отличается от германского или британского, не говоря уже о монгольском или китайском). Семья как социальная совокупность имеет исторические и классовые особенности: например, семьи интеллигентов, крестьян и рабочих. Семья как экономическая ячейка отличается степенью экономической обеспеченности, которая может не полностью совпадать с её социальным статусом.

Каждой из перечисленных дефиниций семьи соответствует определенный набор потребностей. Кроме этого имеются еще определенные противоречия между индивидуальными социальными потребностями и потребностями семьи, а также между потребностями семьи и потребностями более крупных объединений. В советском обществе эта констатация нередко отрицалась со ссылкой на гармоничность социалистической социальной системы, однако противоречия существовали и продолжают существовать как непреложный факт. Потребности существуют как нечто единое и неразрывное, состоящее из материально-энергетических и информационных частей, частично компенсирующих друг друга и различающихся временем возникновения последствий, рациональностью или иррациональностью, как неотъемлемое свойство человека. В классификации Н.Ф. Реймерса выделено шесть групп потребностей, в каждой из которых можно обозначить потребности, наиболее значимые именно для семьи, осуществление которых обеспечивает социально-экологическую основу гармоничного существования и развития семьи.

Ведущими биологическими потребностями семьи являются продолжение рода как биологическое стремление к размножению и сексуальная потребность, отличающаяся у человека от стремления к продолжению рода, характеризующаяся как степень «сексуальной сытости». Обе эти потребности относятся к базовым, т.е. основным, но степень их доминирования может быть разной. Семья, в которой доминирует сексуальная потребность, как правило, не стремится к обзаведению детьми и нередко от них вообще отказывается. Напротив, семья с доминирующей потребностью в продолжении рода отличается большей детностью. Потребность в продолжении рода и сексуальное удовлетворении у людей разделена уже многие века. Еще в древности были известны способы предохранения от беременности, а современные граждане достаточно четко

различают желание иметь ребенка и необходимость сексуального «насыщения». Эротическая кино- и фотопродукция, эротические издания и шоу не связаны с потребностью в продолжении рода, стремление женщин и мужчин быть привлекательными отнюдь не означает их желания размножаться. Сексуальные потребности человека значительно шире его биологического стремления к размножению. Любовь как стимул вдохновения, сексуально-дружеские отношения мужчины и женщины, создающие биологическую основу единства семьи, достаточно убедительно говорят об этом.

Стремление к размножению и удовлетворению сексуальных потребностей играет очень большую роль в жизни человека. Например, малодетная или бездетная семья биологически не удовлетворяет женщину, в результате чего возникает огромное количество компенсаторных потребностей, главным образом экономического, но отчасти этолого-поведенческого, трудового и социального характера. Компенсаторные реакции часто бывают неадекватными, поскольку малодетность зачастую приводит не к чадолюбию, а к выраженной агрессивности, маскулинизации, стремлению к этологическому доминированию в группе, карьеризму и прочим подобным явлениям.

Дисгармония в области отношений полов имеет как биологические, так и социально-экономические предпосылки и усугубляется общественными механизмами, которые в последние десятилетия менялись достаточно глубоко. К сожалению, глубоких комплексных исследований этих вопросов в России не проводилось.

Важной биологической потребностью является поселенческий фактор, связанный с понятием ареала, или определенного трудового и жизненного «индивидуального участка». Свойства ареала определяются транспортной доступностью, влиянием транспорта на организм человека, подвижностью самого человека в данных условиях природной среды, жилищно-квартирными условиями, сменой первого и второго жилища, местными и национальными традициями и другими факторами.

Ареал человека представляют определенные физические и социальные условия, взятые в культурологическом контексте. Физические условия включают жилище, здания и сооружения, городскую и сельскую среду, которые должны поддерживать социальные условия для полноценной жизни человека. Если ареал не поддерживает эти условия, то у человека может возникнуть чувство изоляции, дезориентации и отчаяния, а это окажет отрицательное влияние на основные функции семейной жизни. Например, в так называемых депрессивных регионах многие сельские и городские сообщества не имеют атрибутов ареала, поддерживающих благосостояние человека. Трудно переоценить этот фактор в сложнейшем современном урбанизированном пространстве. Особую важность он имеет для молодых семей, в том числе бездетных, для которых рождение первенца – актуальный вопрос, но неполноценность ареала, в частности, не позволяет многим из них

решиться даже на первого, не говоря уж о втором ребенке. В таких ситуациях необходима серьезная поддержка семьи государством.

Этнические потребности семьи материализуются через национальную одежду, быт, обычаи и другие знаки этнической включенности.

Собственно само создание семьи можно рассматривать как социальную потребность в образовании семьи как социальной ячейки.

Трудовые потребности семьи реализуются в специфике образования и труда по сложившимся или возникшим семейнотрадиционным интересам, в том числе в виде семейного бизнеса или трудовых династий.

Среди психологических потребностей можно выделить две наиболее значимые: 1) вхождение в этологическую группу для подчиненной особи (потребность психолого-эмоционального контакта); 2) создание своей группы (в том числе семейной) – для доминирующих особей. Также для семьи имеют большое значение определенная степень общения и изолированности отдельных особей (в т. ч. родителей и детей) и элементарных этологических групп и их альфадоминантов, предотвращение их агрессивности, оптимальное «личное пространство».

И, наконец, экономические потребности выражаются в «обеспеченности» семьей и детьми как экономической структурой (семья как экономическая ячейка, дети как «опора в старости», хотя бы в психологическом смысле).

Важно отметить, что различие потребностей членов семьи в пределах какой-либо одной группы потребностей приводит к внутрисемейным противоречиям и кризису брака и семьи. Например, расхождение интересов поколений порой приводит к кризису взаимоотношений «отцов и детей», иногда приобретающих характер геронтофобии или старческого деспотизма. Огнеземельцы когда-то съедали стариков. Древние буряты имели обычай умерщвлять семидесятипятилетних стариков и старух посредством обряда «ухэ унгулхэ», при котором старика заставляли проглатывать длинный кусок сала, что приводило к удушью [8]. В нормальной социальной среде при должном экономическом обеспечении и социальной защищенности населения межпоколенческие противоречия не возникают.

Ценность накопленной старшими поколениями информации позволила человечеству перейти от фазы дикости к культуре. Мудрость старших сегодня почитается в большей части мира, хотя нередко их социальная роль ограничивается из-за возникающей социально-психологической ригидности, неспособности воспринимать новое. Практика разделения и соединения поколений всюду специфична. Современная семья зачастую не может нормально жить без бабушки или дедушки, но необходима и определенная степень изоляции, независимости поколений. При этом внуки могут быть ближе не к родителям, а к предыдущему поколению, с которым они меньше конфликтуют из-за значительной разницы в возрасте и большей гибкости бабушек и дедушек. Поэтому фактор межпоколенческой семейной гармонии при

отсутствии скученности имеет чрезвычайно большое значение в условиях ограниченности воспитательных ресурсов родителей.

Итак, рассмотренные нами потребности в совокупности представляют условия жизнедеятельности семьи, которые могут иметь как положительное, так и отрицательное (в случае осуществления или неосуществления) влияние на семейные ценности и демографические установки. Восприятие людьми тех или иных условий жизнедеятельности как помех к рождению желаемого числа детей зависит не только от объективной характеристики этих условий и субъективной их интерпретации, но и от того, насколько условия жизни важнее, по сравнению с ценностью детей и потребностью в детях, т.е. от конкуренции потребностей. Следовательно, меры демографической политики, только или преимущественно ориентированные на устранение помех к рождению детей, не дадут желаемого эффекта без изменения всей системы ценностных ориентаций, повышения в ней ценности семьи и детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боева А.В., Лещенко Я.А. Тенденции брачности в Иркутской области // Социально-демографические

перспективы Сибири. Актуальные проблемы и поиск путей их решения: Матер. Всерос. конф. – Иркутск: НЦРВХ СО РАМН, 2011. – С. 92–98.

2. Гольцова Е.В., Лещенко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // СОЦИС. – 2010. – № 2. – С. 125–130.

3. Забаев И.В. Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания: Монография / Под ред. М.С. Ковалевой. – М., 2012. – С. 125–126.

4. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // СОЦИС. – 2003. – № 7. – С. 92–100.

5. Лещенко Я.А. Проблемы развития населения сибирского города. – Иркутск: НЦРВХ СО РАМН, 2010. – 130 с.

6. Лещенко Я.А. Социально-экономические проблемы формирования потенциала воспроизводства населения и медико-демографического развития Сибири (на примере Иркутской области) // Бюл. СО РАМН. – Новосибирск, 2008. – № 1. – С. 35–42.

7. Реймерс Н.Ф. Экология: теории, законы, правила, принципы и гипотезы. – М.: Россия молодая, 1994. – 364 с.

8. Хангалов М.Н. Собрание сочинений в 3-х томах. – Улан-Удэ, 2004. – Т. 3. – 312 с.

Сведения об авторе

Гольцова Евгения Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3; тел.: 8 (3952) 200-205; e-mail: jeny1963@bc.ru)